

Получив доклад Лэй Чжэня, заместитель премьер-министра Китая в сопровождении посла Китая в Нигерии снова отправился в президентский дворец для встречи с президентом Нигерии.

Затем министр иностранных дел Нигерии лично уведомил посольства и консульства России, США, Великобритании, Австрии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании, Израиля и Южной Африки о том, что заложники были успешно освобождены.

Абуджа взорвалась от новостей.

Ранним утром, когда улицы обычно пустынные, дороги, ведущие к аэропорту, оказались забиты до отказа. Среди машин были сотрудники служб безопасности Нигерии, правительственные чиновники, дипломаты и журналисты из разных стран, а также множество китайцев, узнавших о событии.

В суматохе нигерийская армия и полиция установили оцепление вокруг аэропорта. После проверки безопасности дипломатов и журналистов пропустили внутрь. Под настойчивыми требованиями многочисленной китайской диаспоры им в конце концов тоже разрешили войти.

Утренний воздух был свеж и приятен. В аэропорту воцарилась тишина, все с надеждой вглядывались в горизонт.

Вскоре на горизонте появился пассажирский лайнер Нигерии в сопровождении эскорта истребителей ВВС страны. Люди, наблюдая за этим зрелищем, были в восторге.

Президент Нигерии также прибыл в аэропорт. Его высокий силуэт высился у взлетной полосы, а на темном лице сияла гордость.

Самолет быстро приблизился, плавно приземлился и медленно подкатил к толпе. Как только он остановился, подъехал трап. Несколько китайских военных открыли дверь: часть сошла на землю, другие остались у входа. Затем начали выходить заложники, и военные помогали им спускаться.

Эти китайские военные не были бойцами штурмового отряда — они являлись гражданскими офицерами Министерства обороны КНР.

После ночного штурма лагеря террористов на плато Наджер бойцы «Молнии», освободив заложников, сразу же доставили их в Гардаю. Там их уже ждал специальный рейс, на котором в сопровождении этих офицеров они и отправились в Абуджу.

Поскольку освобожденные заложники были из разных стран, послы и консулы, как по договоренности, прикрепили к лацканам своих пиджаков флажки своих государств. Около двухсот человек быстро нашли своих представителей.

Вежливые дипломаты выразили освобожденным искреннюю заботу и пообещали, что после необходимого медицинского обследования их немедленно отправят на родину.

Заложники, пережившие долгие недели страданий, лишений и постоянного страха смерти, теперь, словно заново родившись, не могли сдержать слез.

Все присутствующие были глубоко тронуты.

Заместитель премьер-министра Китая и президент Нигерии тепло пожали руки китайским

офицерам, выразив свое восхищение.

Истребители ВВС Нигерии, сопровождавшие самолет, с ревом пронесли над аэропортом, словно салютуя победе.

Из соображений безопасности китайское правительство сочло нежелательным появление Оуян Хаошэна на публике, поэтому он оставался в Лагосе. Несколько китайцев, переодетых в похищенных туристов, также вышли из самолета. Китайский посол тепло их встретил.

Короткая пресс-конференция состоялась в VIP-зале аэровокзала.

Сначала министр обороны Нигерии кратко рассказал о совместной операции с китайской армией по ликвидации крупнейшей террористической организации «Создатели», подчеркнув, что военные действия на территории Алжира были проведены с предварительного разрешения и при поддержке алжирского правительства.

Затем заместитель премьер-министра Китая рассказал об усилиях, предпринятых правительствами Китая, Нигерии и Алжира для освобождения заложников, включая китайских туристов, и высоко оценил многовековую дружбу между Китаем и Африкой. Успех операции, отметил он, стал результатом всестороннего сотрудничества между Китаем, Нигерией и Алжиром.

Его речь звучала твердо и уверенно: «Китай, как постоянный член Совета Безопасности ООН, всегда активно участвовал в международных усилиях по поддержанию мира и безопасности. С ростом нашей экономической и военной мощи мир все больше ожидает от Китая более прямого участия в миротворческих операциях и других действиях международного сообщества, направленных на прекращение конфликтов и помощь странам, пострадавшим от войн. ... Каждый раз, предпринимая такие шаги, мы руководствуемся принципом помощи оказавшимся в беде. Сегодня мир сталкивается с растущей угрозой терроризма, и именно поэтому Китай готов более активно участвовать в сфере миротворчества, включая решительную борьбу с терроризмом. ... Миротворческие операции и антитеррористические действия могут быть не панацеей от каждого конфликта, но они спасают бесчисленное множество гражданских жизней и являются важнейшим инструментом поддержания международного мира и безопасности. Китай и впредь будет вносить вклад в дело мира во всем мире, что и является целью сегодняшней операции».

Его слова были встречены горячими аплодисментами и одобрительными возгласами.

Затем президент Нигерии произнес вдохновляющую речь: «Сегодня — великий праздник. Во многих уголках мира семьи вновь обретут улыбки, ведь к ним скоро вернуться их близкие, пропавшие так давно. ... Терроризм — глобальная угроза, и для него не может быть оправданий. Никто не вправе лишать жизни невинных людей, даже преследуя, как ему кажется, благородные цели. Попытки использовать терроризм для достижения своих целей лишь оскверняют самую суть этих целей. ... Терроризм — это зло. Террористы — это расчетливые люди, которые хладнокровно планируют свои действия, убивая, похищая и совершая преступления якобы во имя народа, чтобы достичь своих политических амбиций. С таким злом не может быть компромиссов. Сегодняшняя операция — это мощный удар по растущей угрозе терроризма. В этот момент Китай показал нам достойный пример. Мы благодарны им. И те семьи, что обретут сегодня своих близких, тоже будут благодарны».

Пресс-конференция быстро завершилась, и на шумные вопросы журналистов ответов не последовало.

Тем временем Лэй Хунфэй и его бойцы последними поднялись на борт самолета, который взлетел, едва успев уйти от надвигающегося шторма. Лэй Хунфэй взглянул на остров Лука внизу и нажал кнопку дистанционного подрыва. Серия глухих взрывов — и все наземные и подземные сооружения на острове были уничтожены. Земля медленно просела.

Четыре китайских истребителя, кружившие в небе, нацелились на одну из долин плато Наджер и выпустили ракеты. Огромные клубы дыма и пыли взметнулись в небо, а сама долина была сравнена с землей.

Едва последний вертолет коснулся шасси взлетной полосы военной базы в Лагосе, Лэй Хунфэй выпрыгнул из него и бросился к стоящему рядом «воздушному госпиталю».

Там шла напряженная борьба за жизнь.

Штурмовой отряд «Молния» в этой операции потерял троих убитыми, семеро бойцов получили тяжелые ранения, одиннадцать — легкие. Это были самые большие потери за всю историю отряда.

Кроме того, тяжелое ранение получил Вэй Тяньюй. У Мерлина диагностировали легкое сотрясение мозга, но в целом его состояние было стабильным.

Среди всех раненых положение Лин Цзыханя оставалось самым критическим.

Остальных после операций или перевязок перевели на стоящий рядом крупный транспортный самолет, готовый к вылету в Пекин.

Теперь на борту «госпиталя» оставался только он один. Тун Юэ, весь в поту, отчаянно боролся за его жизнь.

Лэй Хунфэй тихо подошел и не удержался: «Дядя Тун, как он?»

Тун Юэ был слишком поглощен работой. Один из врачей вежливо, но твердо сказал: «Пожалуйста, уйдите. Вы мешаете».

Лэй Хунфэй вынужден был отступить.

Войдя в штаб, он увидел, как все присутствующие встали и разразились аплодисментами. Он смущенно махнул рукой, затем выпрямился и отдал честь Лэй Чжэню.

Тот ответил на приветствие и сказал: «Ваш отряд должен отбыть согласно плану».

Лэй Хунфэй пробормотал: «Я хотел бы... остаться с Цзыханем...»

Лэй Чжэнь прервал его: «Приказ есть приказ».

Лэй Хунфэй лишь коротко ответил: «Есть».

Бойцы штурмового отряда собрали снаряжение, построились и поднялись на борт военно-транспортного самолета, на котором прибыли.

Их провожали многие нигерийские военные с базы в Лагосе. Хотя лица бойцов оставались скрыты, их героические действия вызвали у африканских солдат безграничное восхищение.

<http://bllate.org/book/16287/1468747>